

Обсуждаем образовательную политику

Л. П. Пачикова

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВУЗОВ – НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Проводимые в России реформы по созданию многоукладной экономики оказали существенное влияние на трансформацию экономического развития некоммерческих организаций, в том числе государственных высших учебных заведений. Вместе с тем все более очевидным становится факт существенного отставания в осмыслении происходящих процессов в экономике вузов, появления качественно новых компонентов в механизме управления, в частности предпринимательского сектора организации образовательной деятельности.

Действующее в настоящее время в РФ законодательство широко трактует понятие предпринимательской деятельности, признавая таковой всякую инициативную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли, что явно упрощает явление.

Не вдаваясь в глубокий анализ, сразу можно отметить, что не различаются понятия «предприниматель» и «собственник».

Поскольку в концептуальном плане понятие предпринимательства остается невыясненным, «размытым», то на практике это приводит к неконкретности нормативных актов, неоднозначному их толкованию, полнейшему смешению терминов «предприниматель», «бизнесмен», «менеджер», «собственник» и т. д.

Отдельные ученые вводят в научную практику чрезвычайно спорные термины. Так, доктор юридических наук Е. Торкановский пишет о «государственном предпринимательстве».

Западная экономическая теория, в частности Й. Шумпетер, рассматривает предпринимательскую деятельность как фактор производства наряду с землей, трудом и капиталом.

В экономическую науку понятие «предприниматель» впервые ввел французский экономист Р. Кангильон в XVIII в. Он рассматривал предпринимательскую деятельность как экономическую функцию особого рода, состоящую

в приведении предложения в соответствие со спросом на различных товарных рынках. В этот период понятие «предприниматель» часто ассоциировалось с понятием «собственник». В частности, А. Смит характеризовал предпринимателя как собственника, идущего на экономический рынок для реализации какой-либо коммерческой идеи и получения прибыли.

Позднее, когда в реальной хозяйственной жизни произошло отделение капитала-функции от капитала-собственности, понятие «предприниматель» перестало совпадать с понятием «собственник».

К. Маркс сформулировал идею о разделении капитала как собственности и как функции, хотя она не нашла затем достойного отражения в марксизме. Это можно объяснить приверженностью определенной традиции – отождествления предпринимателя с капиталом, а предпринимательского дохода – с доходом на капитал.

Расширил представление о предпринимательстве французский экономист Ж.-Б. Сэй, который охарактеризовал его как многофункциональную деятельность, где действует лицо, которое берется за свой счет и риск и в свою пользу произвести какой-либо продукт. Уже из этого краткого и емкого определения видно, что Ж.-Б. Сэй предпринимателя считал центральной фигурой производства, а его основными функциями – соединение и координацию факторов производства (труда и капитала). При этом он подчеркивал творческий характер данных функций, их отличие от повседневных стандартных операций по управлению производством, т. е. функционально разграничивал в этом процессе роль предпринимателя и управляющего.

Существенные черты предпринимательства, отмеченные Ж.-Б. Сэем, получили дальнейшее развитие во многих последующих работах по теории предпринимательства. Американский экономист Й. Шумпетер предложил систематизированную концепцию, где предприниматель выступает как особый социально-психологический тип экономического лидера, «новатора», деятельность которого состоит в формировании «новых комбинаций» факторов производства. Предпринимательская деятельность, по мнению Й. Шумпетера, обладает отличительной чертой, заключающейся в особой роли аналитической работы в реализации многообразных рыночных возможностей. Американский экономист А. Мескон отмечает, что предприниматель – это человек, который идет на риск при создании организации или реализации новой идеи.

Итак, предприниматель в отличие от собственника ориентирован не на владение ресурсами, а на их организацию и эффективное использование. Именно на это обращает внимание Б. Карлоф. По мнению этого аналитика, сущность

предпринимательства не сводится к управлению бизнесом и владению капиталом, предпринимательство – это способность выявлять возможности для ведения бизнеса и умение воспользоваться ими.

Конечно же, в основе всякого предпринимательства лежит личный интерес – получение прибыли. Еще А. Смит справедливо заметил, что движущие силы предпринимателя – собственный интерес, собственная выгода, причем в этом случае он «невидимой рукой» направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения, но часто он более действенно служит интересам общества.

К аналогичным выводам пришел и современный российский экономист С. Ю. Глазьев. Эмпирические исследования позволили ему сделать вывод, что самоактуализация личности в общественном производстве невозможна без ее участия в управлении, целеполагании. Это означает, что для поведения субъектов предпринимательского типа характерно стремление к самостоятельному принятию решений, восприимчивость к нововведениям, склонность к риску, что проявляется в особенностях осуществления ими любых видов деятельности.

Опираясь на работы русского философа Н. Лосского, известного социолога М. Вебера, русского экономиста М. Туган-Барановского, философа Н. Бердяева и других ученых, можно сделать вывод, что утверждение ценностных ориентаций предполагает трактовку предпринимательства как категории рыночной экономики, особого вида деятельности, в основе которого лежит ряд неперенных условий и требований:

- наличие экономической свободы, определенной совокупности прав на экономическую обособленность как субъекта хозяйствования;
- ориентация на экономический успех;
- наличие прав собственности (к примеру, на правах хозяйственного ведения);
- реализация деятельности организаций через выполнение ряда функций:
 - ресурсной (мобилизация всех факторов производства);
 - организаторской;
 - новаторской;
 - эмпирической (склонность идти на риск).

В результате длительной хозяйственной практики отдельные государства выработали и зафиксировали в своих законодательных актах поведение субъектов предпринимательства. В мировой экономике это требование разрешается в основном в пользу признания организаций объектом права.

Основываясь на положениях Гражданского кодекса РФ, можно высказать утверждение о признании в РФ субъектности организаций в правовом отноше-

нии. В частности, для организаций предусматривается право распоряжения, которое может принадлежать только физическому или юридическому лицу, т. е. субъекту права.

В зависимости от цели выделяются коммерческие организации, деятельность которых направлена на извлечение прибыли, и некоммерческие организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками, поскольку предпринимательская деятельность служит достижению основной цели, ради которой они созданы.

Например, высшее учебное заведение, основанное на государственной собственности, в соответствии со ст. 120 Гражданского кодекса РФ признается некоммерческой организацией в форме учреждения, имущественные права которого определяются в соответствии со ст. 296, 298 Гражданского кодекса РФ. Это означает, что высшему учебному заведению (учреждению) предоставлено право осуществлять приносящую доход деятельность и доходы, полученные от такой деятельности, а также имущество, приобретенное за счет этих доходов, поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и учитываются на отдельном балансе.

Таким образом, за вузами как юридическими лицами Гражданским кодексом РФ закреплено право осуществлять деятельность, приносящую доход, и самостоятельно этим доходом распоряжаться.

Совершенно закономерно такая деятельность получила право на жизнь, и в меру своих предпринимательских способностей вузы воспользовались возможностью получения дополнительных доходов для развития образования, да и собственник в течение 12 лет не оказывал материальной поддержки давно амортизированной собственности.

С развитием рыночных отношений спрос на продукты образования стал резко возрастать, что расширило рамки образовательной деятельности на основе договоров с юридическими и физическими лицами. У вузов появилась возможность обновить оборудование, улучшить состояние пассивной части имущества и т. д. Кто-то в этом изменяющемся явно в лучшую сторону явлении усмотрел крамолу. И в законе о бюджете на 2002 г. появляется статья, запрещающая юридическому лицу – высшему учебному заведению, основанному на федеральной собственности, иметь расчетный счет в банке. Законом все внебюджетные средства вузов помещаются в единую государственную кассу, и неподготовленный чиновничий аппарат в лице работников казначейства начинает не только осуществлять мониторинг, но и властно вмешиваться в решение всех финансовых вопросов. При этом техническая обработка документов

находится в зачаточном состоянии: нет ни современных систем, ни современной компьютерной техники, ни современных программных средств.

Одновременно с выходом Налогового кодекса РФ государственные вузы были лишены всех ранее установленных Законом «Об образовании» льгот, потому что согласно п. 1 ст. 56 Налогового кодекса РФ льготами признаются преимущества, предусмотренные законодательством о налогах и сборах, а в соответствии с п. 1 ст. 1 законодательством о налогах и сборах является Налоговый кодекс РФ и принятые в соответствии с ним законы о налогах и сборах. А далее в законе о бюджете на 2003 г. и в Бюджетном кодексе РФ после очередной редакции появляются статьи, которые противоречат п. 2 ст. 298 Гражданского кодекса РФ, в частности ст. 42 (п. 2) Бюджетного кодекса РФ, в соответствии с которой доходы бюджетного учреждения, полученные от предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход, после уплаты налогов и сборов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в полном объеме учитываются в смете доходов и расходов бюджетного учреждения и отражаются в доходах соответствующего бюджета как доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности. Наряду с этим ст. 74 закона о бюджете на 2003 г. определяет, что средства, поступившие в счет возврата ссуд, ранее выданных из внебюджетных средств, а также плата за пользование ими вносятся в федеральный бюджет.

А что означает предпринимательская деятельность организации, основанной на государственной форме собственности? Можно ли допустить риск в отношении федерального имущества, приобретенного за счет бюджетных средств? Конечно, нельзя!

Тогда чем рискует вуз при осуществлении предпринимательской деятельности? Ответ прост:

- это риск невыплаты заработной платы по заключенным договорам с работниками, обеспечивающими внебюджетную деятельность;
- это риск неоплаты услуг по аренде имущества;
- это риск неуплаты налогов и т. д.

Закономерно встает вопрос: почему доходы в полной мере, включая заработную плату по договорам и платежи по контрактам, являются доходами бюджета, а не часть их, к примеру рентные платежи на капитал? Почему появляются налоги, если доходы в полном объеме уже доходы бюджета? Почему средства, являющиеся по существу чистой прибылью или временно свободными средствами заказчика, уплатившего за услугу досрочно, вносятся в федеральный бюджет? Почему Бюджетный кодекс РФ противоречит Гражданскому кодексу РФ?

И как понимать экономическую теорию, выработанную мировой наукой и практикой, применительно к российскому опыту? Не напоминает ли это то, что являлось в недалеком прошлом политической экономией социализма?

Как уже отмечалось, необходимым признаком предпринимательства является экономическая свобода: наличие у хозяйствующего субъекта определенной совокупности прав, гарантирующих самостоятельное принятие решений по поиску и выбору вида, форм и сферы экономической деятельности, источников финансирования, рынков сбыта, т. е. предприниматель должен быть экономически обособленным субъектом хозяйствования.

Какой же свободой наделены вузы при осуществлении предпринимательской деятельности?

Если отслеживать все условия экономической свободы, то выбор сделать будет сложно. Вернее, можно будет констатировать наличие антисвободы: отсутствие расчетного счета в банке как атрибута юридического лица, невозможность получения кредита без согласия Правительства РФ, ограничение в выборе формы расчетов с поставщиками необходимых для организации предпринимательской деятельности товаров (законами о бюджете на 2002, 2003 гг. запрещено авансировать оплату поставки товаров и оказания услуг более чем на 20%, в то время как даже в Советской России это ограничение составляло 25% только по строительно-монтажным работам) и, наконец, возможность заключения договоров только в пределах утвержденных смет доходов и расходов.

При таком ограничении прав в законодательстве наличествует абсолютное равенство всех предпринимательских организаций в отношении политики налогообложения. В конечном счете это приводит к тому, что свободные средства (как бюджетные, так и внебюджетные) не приносят вузу расчетного дохода. Если проанализировать ликвидность баланса вузов, то станет понятно, почему коэффициент значительно превышает значение 2. Это означает, что экономические возможности предпринимательской активности достаточно высоки, но искусственно сдерживаются административными барьерами. Известный русский философ Н. Лосский писал, что характер экономического поведения в России формировался в условиях политической несвободы и это порождало полное пренебрежение формальными гражданскими правами. Поэтому богатство оправдывалось лишь как возможность подавать милостыню.

А чтобы иметь особый тип сознания, людей с особым складом мышления и поведения, особым видом ценностей, по всей вероятности, необходимо формировать предпринимательский менталитет, предпринимательскую культуру как духовно-культурные предпосылки на государственном уровне.